

— Что такое? Разве мероприятие Башни Собрания Ароматов не для всех? — Один из смельчаков вышел вперёд и начал спорить с ними.

С лязгом оружия бойцы вытащили мечи и сабли, их клинки сверкали на солнце.

Как говорится, мясо не может противостоять железу. Жители столицы, какими бы смелыми они ни были, не осмеливались связываться с этими отчаянными людьми и поспешно отступили, крепко держа свои дикие цветы и злобно глядя на противников.

Сестрица Чи Лань наблюдала за всем этим с улыбкой, не вмешиваясь.

Вскоре бойцы расставили свои цветы на сцене, и Чи Лань приказала осмотреть каждый горшок, оценить и записать результаты. Быстро были выбраны десять лучших цветов.

Те, кто попал в десятку, радостно улыбались, их глаза блестели, и все они смотрели на приз, стоявший справа на сцене.

— Друзья, мы выбрали десять лучших, и победитель среди них, — Сестрица Чи Лань взяла книгу, которую ей подала девушка в зелёном, и обратилась к толпе. — Однако приз настолько ценен, что его нельзя оценить в деньгах, поэтому только эти десять участников смогут его увидеть.

Толпа взорвалась возмущением. Если они не могут участвовать в соревновании, то хотя бы хотят увидеть приз. Это же просто издевательство! Люди начали кричать, махать своими цветами, и в воздухе полетели хризантемы...

Но кто такая Чи Лань? Хозяйка первой Башни Собрания Ароматов в столице. Она видела такие сцены много раз. Она махнула рукой, и из-за кулис вышла группа изящных девушек. Их левые руки были за спиной, а в правых они держали изысканные ароматные мешочки. Они прошли сквозь толпу, ловко меняя мешочки местами.

— Эй, что это?

— Как приятно пахнет.

— Отнесу это своей жене, она будет в восторге! Ха-ха...

Жители, которые пришли посмотреть на зрелище и получили подарки, успокоились и пошли домой, держа свои мешочки. Смотрите, ткань для мешочков из мастерской Ду, стоит несколько лянов серебра за чи! Вот это удача!

Жители ушли, но бойцы, как засохшая мокрота, остались на месте. Кроме тех, кто попал в десятку, все остальные тоже не ушли. Однако атмосфера соревнования мгновенно сменилась напряжённой.

— Разве вы не понимаете моих слов? — Сестрица Чи Лань положила руки на талию, её красный шёлк развевался на ветру.

— Мы не уйдём! — Чёрнолицый мужчина с мечом в руке стоял неподвижно.

— Точно! — Остальные поддержали его.

Чи Лань не рассердилась, её улыбка оставалась спокойной и изящной:

— Хорошо, раз вы хотите увидеть приз, то знайте, что последствия будут на вашей совести.

Толпа замерла в молчании.

— Снимите красный шёлк, — приказала Чи Лань девушке в зелёном.

Девушка подошла и только коснулась шёлка, как толпа уже начала двигаться вперёд, словно голодные волки.

Девушка взмахнула рукой, и шёлк взлетел в воздух, обнажив соблазнительную фигуру.

Толпа ахнула, но внезапно раздался свист ветра, и с неба спустились чёрные фигуры в масках.

— Кто это?!

Две стороны сразу же схлестнулись, и в мгновение ока две фигуры — одна в чёрном, другая в ярком — взлетели на сцену, направляясь к человеку под шёлком.

В переулке Хуа Пин выглянул из-за угла:

— Эй, скоро начнётся, готовьтесь! Как только я скажу, выходите!

Он пробормотал это, но не получил ответа. Оглянувшись, он увидел, что теневые стражи смотрят на него с усмешкой — маленький Хуа Пин, ты личный слуга господина, но ты не можешь нам приказывать!

— Хе-хе, тогда слушайте господина, — Хуа Пин почесал затылок. Вот видите, он же говорил, что с появлением Лу Сяофэна всё становится странным.

Пока они болтали, на сцене уже началась жаркая схватка. Мечи сверкали, крики раздавались, и даже рынок не мог сравниться с этим шумом, разве что там пахло рыбой и гнилыми овощами.

Сестрица Чи Лань с людьми отступила за кулисы, где её встретил Хуа Маньлоу.

— Господин Хуа, — Чи Лань улыбнулась, подошла к нему и взяла его под руку, почти прижавшись к нему. Её голос стал мягким и нежным, совсем не таким, как раньше. — Давно не виделись. На этот раз я помогла тебе, так что в следующий раз угости меня и моих девушек вином.

— А почему бы не позвать Лу Сяофэна? — Хуа Маньлоу позволил ей держать его руку, но незаметно отстранился, и между ними задул западный ветер. — Но за косметику и духи, которые сегодня использовали девушки, они могут зайти в магазин и взять всё, что захотят.

— Ой! — Девушки обрадовались, защебетали и поблагодарили Хуа Маньлоу. Ну и ну, он и красивый, и богатый, и такой щедрый. Кто ещё может быть таким идеальным?

На крыше Лу Сяофэн взглянул на шумную драку, затем перевёл взгляд на другую сцену, где происходило не менее интересное. Его губы сжались, усики дёргались, но он ничего не сказал. Он поставил кувшин с вином на крышу и спрыгнул вниз, направившись к двум людям, которые боролись за приз на сцене.

На сцене были только двое — один в чёрном, другой в ярком. Яркий наряд словно кричал: «Мне всё равно, что вы думаете!» Этот пёстрый костюм мог принадлежать только хозяину

Горы Лянчун, Гао Мэнлаю, тому самому, что ни мужчина ни женщина, ни старый ни молодой. А человек в чёрном был полностью скрыт, даже голова была закутана, оставив только два отверстия для глаз, явно не жалея усилий, чтобы скрыть свою внешность.

Лу Сяофэн приземлился на сцене. Гао Мэнлай уже нападал, заставляя чёрного отступать. Однако странно, что чёрный, казалось, не владел боевыми искусствами — он не атаковал, только уклонялся, двигаясь с ловкостью воздушного змея. Даже несмотря на то, что Гао Мэнлай использовал свои «Семь мечей облаков», создавая непроницаемую защиту, чёрный находил щели для уклонения. Их схватка была равной.

— Эй, хватит драться! — Лу Сяофэн одной рукой упёрся в бок, другой поправил прядь волос, упавшую на лицо, и крикнул им.

Чёрный ответил, изменив голос:

— Ты что, слепой? Я не дерусь, скажи ему остановиться, и я перестану уклоняться!

Лу Сяофэн сорвал маленький цветок с шёлка и бросил его в лицо чёрному.

— Ай!

Тот вскрикнул, закрыл лицо, споткнулся и упал на землю в сложной позе. Меч Гао Мэнлая остановился прямо перед отверстиями для его глаз.

— Как всегда, Лу Сяофэн, — холодно сказал Гао Мэнлай, убирая меч.

— Не стоит благодарности, — Лу Сяофэн покрутил нефритовое кольцо на пальце. — В последнее время мы с хозяином Гао так часто встречаемся, это просто судьба!

Гао Мэнлай фыркнул и направился к тому, что было под шёлком.

— Хозяин Гао.

Лу Сяофэн остановил его, затем поманил рукой. Из-за занавески вышла женщина с маленьким горшком в руках.

— Спасибо, Сяньхэ.

Лу Сяофэн взял горшок и улыбнулся ей.

— Если я могу помочь господину Лу, как я могу жаловаться? — Видимо, это была та самая женщина, которую Лу Сяофэн ранее отверг. — Главное, чтобы господин Лу больше не сердился на меня.

Говоря это, её глаза снова наполнились слезами, видимо, она действительно сожалела о своей прошлой ошибке.

— Всё в порядке, — Лу Сяофэн смягчился и похлопал её по плечу. — Как-нибудь выпьем вместе. А сейчас иди домой.

— Я буду ждать, — Сяньхэ посмотрела на него влажными сияющими глазами, сделала лёгкий поклон и медленно ушла.

...

— Как всегда, Лу Сяофэн, — Гао Мэнлай повторил, его безразличный взгляд был прикован к руке Лу Сяофэна.

Лу Сяофэн взвесил в руке маленький горшок, который действительно можно было назвать крошечным, и усмехнулся:

— Раз уж меня назвали Лу Сяофэн, я буду делать всё, чтобы не опозорить это имя. Но в этом мире, кажется, не так уж много людей, которые могут быть достойны своего имени и положения.

Гао Мэнлай молчал.

<http://bllate.org/book/16229/1458127>